

Chapter 51

Синьян не ожидал услышать такой ответ, обернулся и подумал, что ответ действительно был чем-то таким, что мог придумать Лу Бэй, он поставил свою чашку и повернулся к подоконнику, прежде чем запрыгнуть на карниз, он оставил фразу: "Позвони еще раз, когда будешь уходить. Я".

"Эй, брат, не торопись отдыхать!"

Лу Бэй проводил брата, который забрался спать на карниз, достал свой мобильный телефон, поедая ядра арахиса, и торжественно объяснил аудитории в зале прямой трансляции: "Сцена через некоторое время может быть немного кровавой и неконтролируемой, ради всех я сначала закрою прямую трансляцию о физическом и психическом здоровье".

Не дожидаясь согласия аудитории после выступления, Лу Бэй быстро выключил прямую трансляцию и снова переключил телефон в режим записи.

Просто шучу, как зрители в зале прямой трансляции могли увидеть сцену, где он блефует и обманывает негодяев в мире Сянься, которые имели дело с Пэнци.

Он не глуп, его родители все еще смотрят на него изнутри.

Если это зайдет слишком далеко, как он сможет искупить образ чистого мальчика в глазах своих родителей и зрителей?

Хотя его изображение, возможно, больше не будет сохраняться перед аудиторией, пока все не увидят, как он лично творит зло, он может притворяться, что ничего не произошло.

Человек, который засунул мобильный телефон обратно за пояс, сидит прямо и над доской.

Когда Ван Силинь отвел Ван Юя и остальных в здание для приемов, и когда он открыл дверь отдельной комнаты на втором этаже, он увидел подсвеченную фигуру в храме. Солнечный свет падал с его плеч на изящную тонкую спину. Очертания тонкие, но не слабые, Ван Силинь подсознательно сглотнул после всего лишь одного взгляда.

Он видел бесчисленное множество красоток в борделях города Хуэйфэн, и он может сказать, как выглядит человек перед ним, просто взглянув на его спину.

Этот бессмертный культиватор, который хотел подружиться с ним и дал ему таблетки, должно быть, красавец!

Лу Бэй слышал приближающиеся сзади шаги и, выплевывая арахисовую скорлупу, как горошину, он наклонил голову и повернулся, чтобы посмотреть на приближающегося человека.

На первый взгляд он сначала увидел согнутые и опущенные плечи молодого мастера из семьи Ван, затем губы, которые были белее снега и пронзительные, и он не знал, сколько лепешек муки было намазано на них, а затем пару губ, которые продолжали сыпаться на него, Глядя на глазные яблоки, движение хомячьего колеса было не таким быстрым, как у его глазных яблок.

На какое-то время это заставило Лу Бэя заподозрить, что этот парень смотрит не на себя, а на особый большой проигрыватель.

"Ты молодой мастер из семьи Ван, которого избила семья Вэнь? Ты ешь арахис?" Лу Бэй протянул недоделанный арахис, который держал в руке.

Ван Силинь посмотрел на маску на своем лице с некоторым разочарованием, но он осмелился поклясться Богу только открытыми глазами и подбородком, этот человек определенно не лжец!

Посмотрите на ладонь, которая протянулась, держа ядро арахиса, кожа нежная и мясистая, он выглядит так, как будто у кого-то никогда не было трудностей с тех пор, как он был ребенком.

Что не так с этими волосами?

С лицемерной улыбкой на лице Ван Силинь шагнул вперед, чтобы поймать зерна арахиса, которые протянул Лу Бэй: "Ешь, ешь, ешь, я тоже люблю ядра арахиса. Я никогда не думал, что в мире найдется такой полезный человек, как Юань Сяньчан."

Он отодвинул стул рядом с Лу Бэем и сел. Посмотрев вниз, он увидел, что стол ломится от фирменных закусок здания гостиницы, и еду на этом столе невозможно было убрать без десятков спиртовых камней среднего размера.

"Я просто проходил мимо и услышал, что сказал твой мальчик, и я разозлился, когда услышал это!"

Лу Бэй подвинул чашку со стола, чтобы не просить брата выпить, к себе, и жестом попросил Ван Фу, который был рядом с ним, принести чайник чая, чистые тарелки и палочки для еды.

После того, как Ван Фу вышел с подмигивающим чайником, Лу Бэй тут же пододвинул табурет поближе к Ван Силиню и украдкой спросил его: "Я слышал от людей на обочине дороги, что вы не только попросили семью Вэнь выплатить вам компенсацию в две тысячи Линши, вы хотите, чтобы младшая дочь семьи Вэнь вышла за вас замуж?"

"Это то, что сказали Ван Ю и другие?" Ван Силинь подсознательно насторожился, когда увидел, что он задает этот вопрос, как только тот подошел.

С игривой улыбкой на лице Лу Бэя он жалко оттолкнул его руку, моргнул своими темными глазами и улыбнулся: "Это все еще говорит о твоём мальчике? Я услышал об этом только сейчас, когда сидел здесь и пил чай. Я не совсем понимаю, в чем дело, услышав это. Я могу понять, что ты хочешь Линши, но разве младшей дочери семьи Вэнь не всего двенадцать или тринадцать лет? Ты хочешь жениться, должно быть, потому, что она красива."

Когда он сказал это, он исполнил трехочковый номер персонажа-денди-мусорщика, помешанного на бабниках.

Кто такой Лу Бэй? До того, как его мать забеременела и родила его, он был популярной актрисой в индустрии развлечений, получал награды за съемки и пользовался нежными руками. В такой актерской семье он с рождения следовал примеру Чжоу, который входил в состав крупных съемочных групп и уходил из них.

Я не знаю, сколько сценариев он изгрыз по углам. В съемочной группе он наблюдал за всеми дружелюбными дядями и тетями, стоящими под сценой. любовь на бумаге.

Есть карточка из полевой службы.

Эти дяди и тети немедленно отбросят все взлеты и падения и появятся перед ним с нежным выражением лица, поглаживая его по голове и говоря: "Лулу такая хорошая, тетя угощает тебя закусками, хорошо?"

Жизнь похожа на пьесу, все зависит от интерпретации.

Убожество на его лице ничем не отличалось от того вида старых оладий, которые бродили по миру смертных, как будто Ван Силинь посмотрел на человека с видом феи и внезапно стал таким же непривлекательным, как и он.

Ван Силинь разочарованно и взволнованно потер руки: "Брат Юань, ты не понимаешь. У маленького роста тоже есть свои преимущества. Ты не представляешь, насколько красива маленькая дочь семьи Вэнь! Такой цветок не так красив, как сейчас. Я просто сорву его обратно, и если кто-нибудь сорвет его позже, меня будет мучить совесть до конца моей жизни!"

Когда он проснулся из медицинского зала, он просто хотел вымогать определенную сумму денег и считать это дело оконченным.

В тот вечер, прежде чем поужинать в "перекрестке", он несколько часов пил цветочное вино в башне Цинь Юнь и съел много всякой всячины.

После того, как что-то случилось, он определенно не мог винить девушек из Цинь Юньлоу, но должен же быть кто-то, кто заставил его на некоторое время выплеснуть свой гнев.

Итак, кто-то схватил парня и разгромил стойло старика.

В то время он сидел в карете неподалеку, ел апельсины и наблюдал, как Ван Ю и другие повалили старика на землю, когда он заплакал, из-за занавески вышла маленькая девочка.

Эта маленькая девочка была так красива, что Ван Силинь захотел тут же выскочить из экипажа и утащить ее домой. Если бы он не выздоровел полностью в то время, семья Вэнь не притащила бы его до сих пор.

"Итак, ты хочешь две тысячи камней духа, и ты хочешь, чтобы его семья не могла себе их позволить, поэтому они могут отдать их только тебе?" Глаза Лу Бэя покраснели, когда он услышал это, и он злобно дотронулся рукой до внутренней части ремня. Записывающий телефон, борясь с тошнотой и продолжая разговаривать с ним.

"Мне нужны люди, и я хочу камни духа".

Бесстыдство Ван Силиня заставило Синьяна, который спал с закрытыми глазами над карнизом, проявить инициативу, броситься вниз и убить этого ребенка после нескольких натальных беспорядков с мечами.

"Однако я слышал от твоего слуги, что ты все это время был прикован к постели, и я думаю, что лицо брата Вана действительно не совсем правильное. В настоящее время ты хочешь жениться на тринадцатилетней девочке с большой помпой. Никто на тебе не женится. Ты не можешь поговорить о себе наедине?" Лу Бэй сменил тему, достал свою сумку для хранения вещей и порылся в ней перед собой.

Ван Силинь мельком увидел сумку для хранения, которая есть только у культиваторов. Узор и ткань на сумке на первый взгляд необычны, и когда садовая фея собирала предметы, он также увидел несколько черных одежд.

Я не видел, что это была за школьная форма, но прежде чем Лу Бэй достал флакон с мазью Юянь, он закатал рукава одежды, которые были оторваны его руками.

Ван Силиню бросился в глаза узор в виде серебристо-белого длинного меча, вышитого на запястье рукава. Прежде чем он смог поближе рассмотреть одежду, Лу Бэй положил ее в сумку для хранения, закрыл сумку и убрал обратно в рукава. .

"Мой отец использовал этот эликсир, чтобы спасти мне жизнь, прежде чем я ушел. Я увидел, что лицо брата Вана было таким плохим, и он много дней лежал в постели из-за семьи Вэня. Я планирую отдать его тебе из-за нашей судьбы."

Он протянул нефритовую бутылку вперед, и прежде чем Ван Силинь раскрыл руки, чтобы поймать ее, он резко забрал нефритовую бутылку обратно и серьезно спросил его: "Подожди минутку, брат Ван, ты не ответил на вопрос, который я только что задал?" Ты не в порядке? Если это лекарство не в порядке, оно окажет чудесный эффект, если оно сработает, эффект будет значительно снижен. "

Ван Силинь сложил руки вместе и двинулся вперед, его глазные яблоки были почти приклеены к нефритовой бутылке, но он все еще не забывал о своем мужском достоинстве.

"Конечно, я могу! Я хожу в Цинь Юньлоу каждые три дня. С кем из тамошних цветочниц я не спал? Все они говорят, что я могу!"

"Но ты собираешься жениться на этой тринадцатилетней девочке из семьи Вэнь. Я не слишком оптимистичен по этому поводу. "Лу Бэй открыл бутылочку с мазью Юянь и быстро дал Ван Силиню понюхать оставшееся лекарство у себя под носом.

Хотя старшая леди города Ючи любит деньги, уровень изготовления этой мази действительно хорош. После того, как мазь была израсходована, он несколько раз наливал чистую воду, поэтому, когда ее открыли, почувствовал слабый запах лекарства.

Ван Силинь вдохнул несколько глотков лекарственного аромата из нефритового флакона, жалея, что не может получить его сейчас, но продолжает иметь дело с Лу Бэем.

"Почему это нехорошо? Если у маленькой девочки упрямый характер, женись на ней, возвращайся и голодай три дня и три ночи. Я гарантирую, что она будет лучше кошки ".

"В нашем родном городе, когда старик женится на красивой жене, обычно это происходит потому, что способности нижней части тела недостаточно хороши, чтобы другие могли их легко обнаружить. Младшие ничего не понимают, даже если ты трахнешь ее, она не узнает, так что просто валяй дурака. Все прошло. " Это не бред Лу Бэя, это тема публичного аккаунта, которую он увидел в Weichat, когда играл со своим мобильным телефоном на Земле.

Не спрашивайте его, зачем ученику добавлять такой странный официальный аккаунт.

Вопрос заключался в том, чтобы забрать маску, переданную кем-то другим в метро, а затем другой человек поднял свой мобильный телефон и попросил его отсканировать код, чтобы привлечь внимание.

Сбитый с толку этой темой, Ван Силинь не смог удержаться и отвел взгляд от нефритовой бутылки и посмотрел на маску, похожую на котенка, на лице Лу Бэя. Кажется, это правильно, пожилая пара и молодая жена не только потому, что другая сторона красива, но и потому, что она ничего не понимает!"

"Так ты трахаешься?"

Лу Бэй искренне спросил его.

В отдельной комнате на втором этаже здания приемов Фэн Вуцзин, который вышел из дома Вэня полчаса спустя, держал деревянный меч и стоял в комнате с холодным лицом, наблюдая за бедами Лу Бэя.

Отослав Ван Силиня, он достал свой телефон и снова отредактировал запись.

Уберите всю лишнюю чепуху и рутину, оставив только несколько простых предложений.

Причина, по которой был вызван Фэн Вуцзин, заключалась в том, что, услышав его последнее предложение, брат Вувэнь на крыше воткнул натальный меч прямо ему в ресницы со вспышкой холодного света. решил заменить кого-то другого.

Перед ним кандидат Фэн Вуцзин.

"Как я должен это сделать?" Фэн Вуцзин без всякого выражения спросил о своей миссии.

Лу Бэй увеличил громкость своего телефона до максимума, а затем выбрал маску свиньи из своих неиспользованных масок и передал ее Фэн Вуцзину, чтобы тот заменил ее.

"Через некоторое время ты вспомнишь, что ты Ван Силинь в этой комнате, и тогда ничего не говори и не слушай. Когда я скажу тебе открыть дверь и выбежать, просто выбегай. Просто беги в конец улицы, чтобы сменить маску."

Эта задача звучит очень просто, Фэн Вуцзин не понимает, почему старший брат категорически не согласен.

Он надел маску свиньи, взял свой деревянный меч и хладнокровно стоял за дверью отдельной комнаты на втором этаже, ожидая, когда Лу Бэй отдаст приказы.

Сразу после этого... Фэн Вуцзин слышал голос другого человека в этой комнате.

Более того, звук был настолько громким, что все гости, находящиеся в отдельных комнатах, могли слышать весь второй этаж здания для приемов.

Из отдельной комнаты донесся только голос, эхом разносящийся по небу: "Я не трахаюсь!"

Этот крик привлек внимание всех гостей на втором этаже здания для приемов всего четырьмя словами.

Бесчисленные смертные пили чай и болтали, бессмертные самосовершенствующиеся не могли удержаться, чтобы осторожно не поставить свои чашки, палочки для еды и не прослушать текст.

Сразу после них они слышали голос другого мужчины, который беспомощно сказал: "Ван Силинь, почему бы тебе не жениться на маленькой девочке, которой всего тринадцать лет? Не потому ли, что * * я не хочу, чтобы меня знали посторонние, поэтому я специально женился на молодой и невежественной девушке, ты хочешь обмануть других?"

То, что он сказал, имело смысл: большинство девушек из обычных семей в Линъюнчжоу выходили замуж примерно в возрасте шестнадцати-восемнадцати лет, а эта тринадцатилетняя

девочка была еще ребенком.

Как нормальный человек мог жениться на таком маленьком ребенке?

"Я, я ... я ..." Снова зазвучал голос человека, который выкрикивал неуважение, и он долго колебался, отказываясь давать ответ.

"Убирайся". Лу Бэй из соседней комнаты с мертвенно-бледным лицом указал на Фэн Вуцзина из-за двери.

В результате все подслушивающие на втором этаже здания приемной услышали звук открывающейся и энергично закрывающейся двери, за которым последовала торопливая фигура, выбегающая из здания приемной.

Все все еще думали о сплетнях, которые они только что услышали, и когда они собирались продолжить обсуждение со своими друзьями, они услышали, что оставшийся гость в соседней комнате не ушел, и, казалось, в комнате сидело больше одного человека.

Лу Бэй достал мобильный телефон, который лежал под столом, выключил проигрывавшуюся запись и открыл программное обеспечение для изменения голоса в комнате прямой трансляции.

"Брат Ли, как ты думаешь, этот Ван Силинь настоящий или нет?" Это был голос дяди, полный воздуха.

"Я заметил, что, хотя цвет его лица был немного бледным, но он ходил как тигр, я не думаю, что он похож на взрослого ". Это то, что сказал Лу Бэй, прикрывая рот рукавом.

"Как насчет того, чтобы заключить пари?" - продолжил фальшивый дядя.

Брат Ли спросил: "На что ты ставишь?"

"Просто поспорим на то, что Ван Силинь, который живет на Канву-лейн, сможет это сделать! Если он не сможет, я дам тебе сотню средних камней духа!"

Лу Бэй улыбнулся, достал из сумки для хранения горсть семян дыни, бросил их на стол и небрежно улыбнулся: "Тогда я готов поспорить на тысячу духовных камней среднего уровня, что он сможет это сделать!"

После разговора за соседней дверью больше не было никакого движения.

После того, как люди в соседней комнате ушли, все отдельные комнаты на втором этаже здания приемной оживились.

Каждый человек в отдельной комнате горячо спорил о том, сможет ли Ван Силинь это сделать или нет.

Люди, которые думают, что он может это сделать, говорят, что большие люди никогда не должны признавать, что они не могут этого сделать, даже если они принимают лекарства!

Те, кто думает, что он не сможет этого сделать, категорически против этого и представили самые убедительные доказательства!

То есть, если бы Ван Силинь мог это сделать, зачем бы ему жениться на тринадцатилетней

маленькой девочке? Очевидно, что это невозможно, и она не хочет, чтобы о ней узнали посторонние, поэтому она намеренно женилась на маленькой девочке, которая ничего не понимала, чтобы затыкать рты другим людям.

Изначально этот день был обычным днем в городе Хуэйфэн, но после посещения 13 ресторанов и восьми чайных в Лубэе за один день повторяющиеся темы снова и снова вызывали любопытство людей.

Для Ван Силиня, который живет в переулке Канву, вопрос о том, сможет ли он это сделать или нет, стал самой горячей темой в городе Хуэйфэн в тот день.

Есть даже те, кому интересно узнать, кто такой Ван Силинь в первый раз.

Был раскрыт и подробно изучен вопрос о том, что он отлучился от груди и описался в штаны, когда ему было несколько лет в Даляне.

Все те цветочницы, с которыми он был раньше в Цинь Юньлоу, принимали клиентов за одну ночь и получали нежные руки. Все эти люди пришли спросить Ван Силиня, может ли он это сделать.

Даже казино открыло фору в том, сможет ли Ван Силинь это сделать или нет.

Лу Бэй, открывший первый гандикап, скрыл свои заслуги и славу, и Ши Ширан покинул казино.

Он поставил тысячу духовных камней среднего уровня, король ставок Силинь Син!

С начала и до конца он был единственным, кто усердно работал над созданием темы для сплетен для развлечения, и все культиваторы, которым удалось прийти на аукцион, участвовали в этом карнавале.

Лу Бэй шел по улице, заложив руки за спину, наслаждаясь радостью одиночества и непобедимости, и тут кто-то остановил его на углу улицы.

Его компаньон, один из членов его группы новичков, некто Фенг стоял перед ним с лицом чернее сажи.

"Любэй!" Фэн Маомао, который заменял Ван Силиня бесчисленное количество раз за один день, был успешно зачернен.

"Ах! Фэн Вуцзин как раз вовремя, чтобы ты пришел! Я только что видел магазин, где продают мелкую сушеную рыбу. Она так вкусно пахнет! Я специально купил тебе три котлетки. Хочешь попробовать? Это восхитительно!" Рыбка-собачка достала из сумки для хранения маленькую сушеную рыбку и предложила ей.

"Я помню, что ты больше всего любишь рыбу, и я купил это для тебя".

"Кто третий человек в этой комнате?" Фэн Вуцзин застал Сяо Юганя, размышляющего над третьим голосом в своей комнате.

Очевидно, что перед тем, как войти, он видел только Лу Бэя, сидящего в одиночестве, но каждый раз, когда он стоял за дверью, он слышал голос третьего человека.

"Статистов, которых я нанял, просящих тебя притвориться Ван Силинем, достаточно, чтобы

причинить тебе вред, как я могу просить тебя снова имитировать его речь? Поэтому я специально потратил деньги, чтобы нанять нищего на улице. Он обеспокоен тем, что в будущем после того, как меня узнали и избили, я продолжал прятаться под столом и никогда не выходил. "

Телефон был положен под стол, никаких проблем.

Фэн Вуцзин подозрительно оглядел его: "Ты солгал мне?"

"Почему я должен тебе лгать? Мне нехорошо лгать тебе, верно?" Лу Бэй моргнул своими черными глазами так невинно, как ему хотелось.

Фэн Вуцзин, который шел к дому Вэня с деревянным мечом и Сяюганем в руках, был прав, что хорошенько подумал, Лу Бэю не нужно было обманывать его.

Синьян, который следовал за ними, был в 800 метрах от них, и все они слышали мерцающий голос Лу Бэя.

К счастью, услышав просьбу, он немедленно отказался.

Новичок Фэн Вуцзин хорош во всем, но у него немного великодушие. После возвращения в Байсэмен он предложит Юань Чуньюю усилить осознание того, что его обманули, для этого новичка, за исключением Лу Бэя.

В течение следующих трех дней Лу Бэй в одиночку играл две роли, а затем пошел навстречу Ван Силиню, взял его за руку и утешил с покрасневшими глазами: "Брату Вану нехорошо, наш разговор в приемной в тот день слушали равнодушные люди В прошлом, бесчисленное множество людей подозревали, что ты не сможешь этого сделать!"

За последние несколько дней Ван Силинь также был сбит с толку бесчисленными друзьями, спешащими к двери.

Все те, кто смотрел на него свысока в прошлом, находили различные предлоги, чтобы прийти поболтать с ним и выпить чаю, а некоторые люди подмигивали друг другу, как только слышали, что он говорит.

Он не понимал, что это значит, и намеренно ждал, пока этих людей отошлют, следил за ними и подслушивал.

"Это его собственный голос, в этом нет ничего плохого! Я сидел на первом этаже здания для приемов, и в тот день я видел, как он с важным видом поднимался на второй этаж со своими слугами ".

"Тогда ты думаешь, он сможет это сделать или нет?"

"Я думаю, все в порядке!"

"Я так не думаю! Разве его хороший друг не рассказал тебе все об этом? Если он так себя ведет, зачем ему жениться на тринадцатилетней девочке? Определенно нет!"

Ван Силинь следовал за ними, и чем больше он слушал, тем больше менялось его лицо. Всего за несколько секунд его лицо стало похоже на радугу.

Даже когда его родители вернулись домой ночью, они нерешительно посмотрели на него и

спросили, не хочет ли он показаться врачу.

Услышав это, Ван Силинь встал в комнате с задранными штанами, с мрачным лицом посмотрел на парня, который мог сделать это сам, взревел и сказал всем: "Это их бред! Очевидно, что я могу это сделать! Они оклеветали меня! "

Кто подслушивал в углу здания приемной и слышал, что он сказал Юань Сяньчану.

Соседи слева и справа были поражены, когда случайно услышали его рычание, а затем пары из каждой семьи закатили глаза при виде семьи Вана, схватившись за свои испуганные сердца, и тихо сказали: "Вы, должно быть, не умеете так громко кричать!"

С другой стороны, север замешан в различных казино, иногда покупая Ван Ксилиня, а иногда и не покупая Ван Ксилиня.

Каждый раз, когда популярность этой темы вот-вот упадет, в городе Хуэйфэн всегда будут люди, которые спорят на улице, краснеющие и упрямые, почти дерущиеся на тему, сможет ли Ван Силинь это сделать или нет.

Всего за три дня Ван Силинь даже не осмелился выйти из дома. Как только он выходил из дома, он видел бесчисленные пары глаз, уставившихся на нижнюю часть его тела за дверью, думая, сможет он это сделать или нет.

Лу Бэй взял рецепт, по которому консультировался со зрителями программы "Старые китайские врачи" в зале прямой трансляции, и пошел в аптеку за лекарствами.

"Доктор, мой брат боится страданий, не могли бы вы переработать этот рецепт в маленькие пилюли?"

Стоя спиной к Синьяну, который стоял за дверью, его брови несколько раз сильно дернулись.

Изначально, выходя сегодня на улицу, этот парень также сказал, что ему немного нездоровится и он хочет сходить в аптеку за лекарствами.

Когда он пришел в аптеку, он начал дурачить доктора и даже указал на своего брата, у которого, как предполагалось, было имя.

"Делать таблетки можно, но в этом рецепте есть несколько трав, которые по своей природе остры, поэтому вы не сможете съесть слишком много, если смешаете их вместе". Доктор впервые увидел этот рецепт и не знал, для чего предназначено это лекарство.

Лу Бэй стоял у прилавка и шепотом рассказывал доктору о лекарстве.

Другие могли лишь слабо расслышать несколько прерывистых слогов: "Что касается темы" character...in Канву Lane...in чтобы доказать, что я специально ... прописал ему лекарство людьми из Чудо-Доктора Valley...it говорят, что он обладает чудесными эффектами ... "

Аптекарь внезапно осознал, что, держа волшебный рецепт в руке, он некоторое время смотрел на Лу Бэя, не решаясь заговорить.

"Я понимаю, родители врачей, я могу продать этот рецепт в вашу аптеку, но у меня только одна просьба, никому не говорите, что я получил этот рецепт от Ван Силиня!"

Фармацевт яростно кивнул со вспышкой решимости в глазах: "Гости, не волнуйтесь! Мы

никогда не разглашаем частную жизнь пациентов!"

Развернувшись, доктор из аптеки вошел в казино и положил сотню духовных камней среднего уровня на Ван Силиня!

Он сжал кулаки и непоколебимо вышел из казино, с сильным чувством справедливости в сердце. Когда Ван Силинь докажет, что он может это сделать, он, как врач, обязательно выскочит и расскажет миру правду.

Он принял лекарство! Он просто не может!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/111239/4202110>